

Глава 51

— А-а-а?! Что ты несешь?! Ты с ума сошел?! Братец, если хочешь сдохнуть, нас-то за собой не тяни! Мне всего двадцать два, я еще пожить хочу!

Фу Чан ошарашенно уставилась на Чу Шэнханя, не в силах закрыть рот.

Впрочем, не только она — даже Вэнь Сэньян на мгновение лишился дара речи. Но шок быстро сменился осознанием, а затем и полнейшим спокойствием. Ему стало попросту плевать.

«В этом весь ты, Чу Ба-ба»

Сэньян пришел к выводу: что бы ни выкинул этот человек в будущем, он больше ничему не удивится.

Но еще больше Фу Чан поразило другое.

Женщина-призрак, помедлив секунду в явном замешательстве, вдруг расплылась в радостной улыбке и согласно закивала:

— Император, ты сам это сказал! О-о-о, буду тереть, тереть и тереть! Смотри только, когда отвоюешь империю, не забудь про моих три тысячи красавчиков!

С этими словами она весело развернулась и пошла прочь.

Фу Чан так и застыла на месте, хлопая глазами.

Ушла? Сама? Серьезно?!

«Нет, ну подождите... А как же призрачная гордость? Тебя что, реально можно купить за три тысячи мужиков?»

Ей казалось, что она грезит наяву. Девушка не могла вымолвить ни слова, но когда она перевела взгляд на Чу Шэнханя, то оторопела еще сильнее.

В этот миг юноша словно сиял. Окруженный невидимым ореолом, он излучал такую неоспоримую власть и величие, что колена подгибались сами собой. Хотелось немедленно склонить голову и подчиниться.

«Это... это и есть мощь Цинь Шихуана? Достаточно просто слушаться его, и получишь гарем?»

В голове Фу Чан невольно промелькнула картинка с целым отрядом длинноногих широкоплечих красавцев-студентов ростом под метр восемьдесят пять.

Хлысь!

Она вlepила себе звонкую пощечину.

«Чан-цзы, очнись! Приди в себя!»

[Черт возьми, ха-ха-ха! Я в осадке!]

[Ха-ха-ха, вот вам и «шок для новичка»!]

[Да как так-то?! Разве это логично?! Просто выдумал бред на ходу, и сработало? Я не согласен!!!]

[Не согласен — терпи. У кого-то есть и внешность, и актерский талант, и баффы.]

Обычный человек вряд ли смог бы нести подобную ахинею с таким серьезным лицом, но Чу Шэнхань — совсем другое дело. Его непоколебимая уверенность в сочетании с «Баффом гармонии» давала поистине сокрушительный эффект.

Однако стоило цели выйти за пределы радиуса действия навыка, как его влияние начинало стремительно слабеть. Им нельзя было здесь задерживаться.

— Уходим, — скомандовал Вэнь Сэньян.

Троица поспешила к выходу, но едва они достигли вестибюля, как послышался странный шорох.

Брат Чу услышал его первым и насмешливо хмыкнул:

— А тётушка-то в отличной форме. Йога творит чудеса.

Услышав его спокойный тон, Фу Чан оглянулась и едва не лишилась чувств.

Женщина-уборщица больше не притворялась человеком. Ее тело с хрустом вывернулось назад, и она, уподобившись огромному пауку, на четырех конечностях стремительно неслась за ними. Издавая утробный рык, монстр перебирал руками и ногами с невероятной скоростью.

Напарники рванули к дверям и пулей вылетели из больницы.

— Мамочки!.. Чуть сердце не выпрыгнуло... — Фу Чан привалилась к стене, хватая ртом воздух.
— Это было слишком... слишком жутко...

Задержись они хоть на мгновение — и пиши пропало.

— Кстати, та женщина... Это ведь та самая уборщица, которая восемь лет назад выпала из окна, когда мыла стекла? — вспомнила спутница отчет из архива.

— Да, скорее всего, это она. Один труп подтвержден, — Вэнь Сэньян сверился с таймером. Оставалась всего минута. — Может, успеем заглянуть в еще одно пространство? Вдруг сразу наткнемся на очередного покойника? Нужно закрепить результат.

— Вперед.

Чу Шэнхань снова первым шагнул в здание.

Но к их удивлению, в этот раз они оказались в обычном, «нормальном» вестибюле.

Вот же незадача. Видимо, шанс попасть в реальность тоже был велик.

«Раньше везло меньше... Неужели я действительно такой неудачник? Хоть бы раз удача улыбнулась ради приличия»

Юноша в очередной раз засомневался в своей карме.

Раз уж они вернулись в свое пространство, откат не требовался — можно было входить снова.

[Оставшиеся очки здравого смысла: 60]

На этот раз больница внутри выглядела почти так же, как и обычно.

Они осторожно двинулись вглубь, стараясь не шуметь. Но стоило им подняться на лифте на седьмой этаж, как лампы в коридоре начали лихорадочно мигать.

Мерцание сопровождалось странными звуками — словно кто-то волочил ноги по полу. В полосах света и тени, на другом конце коридора, возник зловещий силуэт.

Цок... шурх... цок...

С каждой вспышкой фигура перемещалась на полметра ближе, словно в кадрах старой пленки. Когда расстояние сократилось, напарники смогли разглядеть пришельца. Это был старик в больничной пижаме — седой, иссохший до костей, с пепельно-серой кожей и искаженным лицом.

Фу Чан стиснула зубы, заставляя себя стоять на месте, хотя ноги ее предательски подкашивались. Старик остановился прямо перед ними, сверля их немигающим взглядом.

Вэнь Сэньян внимательно изучал его. Внешних ран не видно, но такая запредельная худоба... Вероятно, это тот самый пациент, которого заперли на крыше и уморили голодом. Но стопроцентной уверенности не было.

Поскольку покойник молчал, юноша тоже не спешил заговаривать. Он подал знак спутникам, и они начали медленно, по сантиметру, смещаться в сторону поста медсестры.

Старик не двигался, лишь его голова поворачивалась вслед за ними. Он таращился на живых, и в его пустых глазах читалось не то любопытство, не то проверка. Наконец они добрались до стойки и заглянули в журнал регистрации.

Дата — год назад.

Все верно! Это тот самый старик.

Убедившись в своей догадке, троица начала так же медленно пятиться к лифту. Но стоило им протянуть руку к кнопке, как костлявая фигура мгновенно оказалась прямо перед дверями, преграждая путь.

Как и следовало ожидать, местные обитатели просто так добычу не отпускали.

Старик заговорил. Его бледные губы задрожали, он забормотал:

— Домой... Хочу домой... Где мой дом?.. У-у-у... Помогите мне вернуться домой...

С этими словами он зарыдал навзрыд, точь-в-точь как потерявшийся ребенок. Напарники переглянулись. Несмотря на жалобный вид, ужаса от него исходило не меньше, чем от паукообразной уборщицы. Любому было ясно: откажешь — он впадет в ярость, согласишься — привяжется навек.

Снова патовая ситуация.

Пришлось опять выпускать вперед Чу Шэнхэня. Старик, страдающий деменцией, мало что помнил: ни близких, ни самого себя, ни тем более дороги домой. Заморочить ему голову

оказалось даже проще, чем уборщице.

Парой фраз Брат Чу убедил его вернуться в палату и отдохнуть. Глядя вслед уходящему покойнику, Вэнь Сэньян почувствовал укол печали. Он вспомнил своего дедушку. Если не считать маму в ее редкие периоды просветления, дедушка с бабушкой были единственными, кто по-настоящему любил его в детстве. Если бы не тот несчастный случай, они бы наверняка были живы и сейчас.

Но игроки не боги и не администраторы системы. Они не могли помочь этим неприкаянным душам.

Не теряя времени, они покинули это пространство.

Следующий прыжок.

Снова новая аномалия. Удача явно была на их стороне: на стойке регистрации первого этажа лежала пачка рекламных буклетов. На одном из них значились даты предстоящих мероприятий больницы.

— Июль-сентябрь 2019 года. Время, когда из-за халатности персонала погиб пациент. 12 августа девятнадцатого года — совпадает.

— Ну и память у тебя, — Фу Чан была поражена. Сэньян помнил даты смерти каждого до мельчайших подробностей.

Не успела она договорить, как появился и сам несчастный. Харкая кровью и прижимая руки к животу, он выполз из лифта, вопя от боли и требуя, чтобы они отправились на тот свет вместе с ним.

Вэнь Сэньян, видя, что время отката на исходе, предпочел не рисковать и вернул их к точке-якорю.

[Оставшиеся очки здравого смысла: 50]

Оказавшись в «безопасности», юноша остановил Фу Чан, которая уже собралась было снова бежать к дверям:

— Погоди, пока хватит.

— А? — Фу Чан замерла в недоумении.

Чу Шэнхань же понимающе прищурился:

— Уверен?

— Да, — кивнул Сэньян. — Твоя догадка подтвердилась. Каждой трагедии в этой больнице соответствует свое аномальное пространство. Старик с крыши, жертва халатности врачей — все даты и обстоятельства сошлись.

Фу Чан окончательно запуталась:

— Что? Откуда... Мы же всё время были вместе? Что я пропустила?

Она решительно не понимала, как они делают такие выводы. Впрочем, помня о своем обещании, девушка не стала докучать вопросами, а лишь уточнила:

— Раз это подтвердилось, что дальше? Способ прохождения игры спрятан в одном из этих миров? Неужели проклятие мертвых превратило больницу в этот ад?

Вэнь Сэньян и сам размышлял над этим. Его навык позволял им находиться «там» всего восемь минут — слишком мало для полноценного расследования. Но если отказаться от этого безопасного метода, им придется полагаться на чистое везение.

Неизвестно, на кого они наткнутся, не нарушат ли случайно правило и успеют ли вернуться до утреннего обхода. Но иного пути, кроме как рискнуть, у них не осталось.

[Этот сценарий действительно чертовски сложный. Дожить до этого момента — уже достижение...]

[И не говори! Из трех попыток прохождения это первая, где игроки продержались так долго!]

[Вперед, братья-новички! Вы лучшие!]

— Меня кое-что беспокоит, — произнес Чу Шэнхань.

— Что именно? — отозвался Сэньян.

— Что будет, если я окажусь одной ногой здесь, а другой — там?

Фу Чан похлопала ресницами:

— В смысле?

Но Сэньян мгновенно уловил суть идеи. Это был отличный вопрос. Юноша задумчиво потер подбородок:

— Стоит проверить. У меня как раз остался один заряд навыка.

— Идет, — согласился Чу.

Вэнь Сэньян активировал навык, и его напарник встал у самого порога: одна нога находилась внутри стеклянных дверей больницы, другая — снаружи.

Сэньян и Фу Чан вышли на улицу. Они ясно видели Чу Шэнханя, стоящего в дверях. Но стоило им шагнуть обратно, как в тот миг, когда они поравнялись с товарищем, тот попросту исчез! Они оказались в очередном аномальном пространстве. Не дожидаясь появления местных «хозяев», они тут же выскочили назад.

И снова увидели друга на пороге.

Он протянул руку:

— Ко мне.

Вэнь Сэньян перехватил его ладонь левой рукой, а правую протянул Фу Чан:

— Держись за меня.

Девушка вцепилась в его рукав. Чу Шэнхань плавно отступил назад, увлекая их за собой в здание. Один взгляд вокруг — и Сэньян понял: они вернулись!

Глаза юноши азартно блеснули:

— Работает!

[Офигеть! Реально сработало?]

[Опять они нашли лазейку в системе!]

[Это же баг, чистой воды баг!]

[Гениально. Хотя, если подумать, Система могла специально это допустить. Иначе зачем включать пятачок перед входом в игровую зону?]

Затем они поменялись ролями и провели еще пару тестов. Сомнений не осталось — метод был надежным. Теперь, если один человек останется на «границе», они гарантированно смогут вернуться до утреннего обхода!

— Давайте я останусь? — предложила Фу Чан.

С одной стороны, она до смерти боялась снова входить в аномалии, с другой — понимала, что в бою или расследовании от нее проку мало, только под ногами путаться будет.

Вэнь Сэньян окинул взглядом холл и покачал головой:

— Нельзя.

— Но я справлюсь! Клянусь, я вас не предаю, мне это ни к чему! — поспешила заверить его девушка.

— Дело не в доверии, — отрезал юноша. — Здесь становится слишком опасно.

Пациенты в холле начали медленно, словно невзначай, стягиваться в их сторону. Они напоминали бомбу с тикающим механизмом, которая могла рвануть в любую секунду.

— О боже... — Фу Чан только сейчас заметила это движение. Она в очередной раз поразилась наблюдательности Сэньяна и испуганно прижалась к напарникам. — И что теперь делать?

— Я останусь, — вызвался Чу Шэнхань.

— Но... — спутница хотела было возразить, что без него они не справятся с монстрами в аномалии, но Вэнь Сэньян уже кивнул:

— Хорошо. Так и поступим.

Раз лидеры решили — так тому и быть. Фу Чан послушно умолкла.

Они не стали действовать сразу. Спрятавшись в неосвещенном углу за терминалами самозаписи, они принялись ждать, пока восстановится навык Сэньяна. В критической ситуации этот козырь мог спасти им жизнь, так что спешка была ни к чему.

Спустя час они были готовы. Двигаясь почти вплотную к стенам, скрываясь за колоннами и

стойками, они бесшумными тенями проскользили к выходу. Скрытность была на высоте.

У самых дверей Чу Шэнхань немного отступил в тень. В следующий миг Фу Чан едва не вскрикнула. Ей показалось, что в глазах двоится: перед ней стояло два абсолютно одинаковых Чу Шэнханя!

Она протерла глаза, но видение не исчезло.

— Мать твою!.. — выдохнула она. — Техника разделения тела?! Брат Чу, у тебя есть еще навыки?

Оба Чу Шэнханя синхронно улыбнулись:

— Ага~

— О-о! — до девушки наконец дошло. — Так вы, получается, давно знакомы? Почему тогда сразу не сказали?..

— Так ведь веселее~ — протянул Чу Шэнхань, не переставая улыбаться.

— ... — Фу Чан была сражена наповал.

Вэнь Сэньян знал, что его друг справится с любой угрозой. Если пациенты в холле сойдут с ума, он сможет отбиться или сбежать, а в нужный момент — вытащить их обратно.

— Идем.

Троица вновь шагнула в неизвестность. В этот раз им нужно было не просто опознать очередного покойника, но и найти реальную зацепку для побега.

Опыт прошлых вылазок придал Фу Чан уверенности. Она поняла: если не нарушать правила, монстры их не тронут. Ее навык тишины наконец нашел применение. Пока Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань отвлекали на себя внимание «хозяев» аномалии, девушка бесшумной тенью пробиралась по этажам в поисках информации.

Вернувшись после очередного захода, Вэнь Сэньян спросил:

— Ну как?

Девушка разочарованно покачала головой:

— Ничего существенного. Я нашла тот секретный лифт и поднялась на тринадцатый этаж, но кабинет директора заперт намертво, внутрь не попасть... Вообще ничего полезного.

— Я сделала всё, как ты просил: изучила все инструкции, просмотрела журналы на постах и в ординаторских. Пароль от компьютеров я подобрала, но для входа в общую систему нужны права доступа, которых у меня нет.

Вынести документы из аномалии было невозможно — за порогом они превращались в пыль. После еще двух попыток зацепок так и не прибавилось.

«Странно. Может, мы снова ищем не там?»

Но тогда какой смысл в этих пространствах?

Когда они вошли в четвертую аномалию, случилось нечто из ряда вон выходящее.

— ...А где все? — прошептал Сэньян.

Обычно стоило им пробыть «внутри» минуту, как на них открывали охоту. В этот раз они трижды обошли холл, но не встретили ни одной живой (или мертвой) души. Это было в высшей степени подозрительно.

— Идем наверх, — скомандовал юноша.

Они методично проверяли этаж за этажом. Поднявшись на восьмой, они заметили, что в одной из палат в конце коридора горит свет. Обменявшись взглядами, напарники осторожно приблизились.

В отличие от обшарпанного седьмого этажа, здесь всё выглядело куда приличнее. В палате было всего три койки. Заглянув в смотровое окошко двери, они увидели девушку в пижаме, лежащую на средней кровати. На фоне остальных вывернутых и окровавленных чудовищ, эта пациентка с забинтованной головой выглядела на удивление нормально.

Но самым поразительным было другое: заметив три лица в окне, девушка истошно закричала и едва не свалилась с кровати от ужаса.

Что?! Впервые в этой игре они видели монстра, который испугался людей. Когда Чу Шэнхань распахнул дверь, бедняжка вжалась в угол, дрожа всем телом:

— Кто вы?! Что вам нужно?!

Видя, что она уже готова выпрыгнуть в окно, Вэнь Сэньян поспешил ее успокоить:

— Тише, тише! Мы не причиним тебе вреда!

Девушка, разглядев пришельцев, немного расслабилась, хотя всё еще смотрела с опаской:

— Кто вы такие? Вас тоже здесь заперли?

«Есть контакт!»

Сэньян и Чу переглянулись. Похоже, они нашли ключевую фигуру. Видя, что пациентка всё еще настороже, Вэнь подал знак Фу Чан. Та поняла без слов и постаралась придать голосу максимум мягкости:

— Да, мы тоже оказались в ловушке. Мы ищем выход.

Перед лицом другой женщины пациентка окончательно оттаяла. Она с надеждой подалась вперед:

— И как? Вы что-нибудь нашли?

Фу Чан покачала головой:

— Пока нет. Ты здесь одна?

Девушка поникла и тяжело вздохнула:

— Одна... Я торчу здесь уже целую вечность.

— Как долго? — уточнила Фу Чан. — И что произошло перед тем, как ты здесь оказалась?

Вопрос поставил девушку в тупик. Она долго терла лоб, пытаясь вспомнить.

— Кажется... уже неделю. Но я не помню, как сюда попала. Помню только, что лежала в больнице, а потом... потом...

Она внезапно впала в то самое состояние прострации, знакомое им по другим пациентам. Спутница поспешила ее выдернуть:

— Ты пробовала выйти из больницы?

Девушка снова замерла в замешательстве:

— Выйти? Но зачем?.. Я ведь еще не долечилась.

— Но ты же сама сказала, что заперта здесь! — возразил Сэньян. — И что хочешь выбраться!

— Хочу... но я еще больна...

— Чем ты больна?

Пациентка окончательно растерялась. Помолчав, она прошептала:

— Не помню.

«Ясно, — подумал Сэньян. — Еще одна "не совсем нормальная"»

Она была точь-в-точь как врачи и больные в их мире. Ответив на вопросы, девушка сама перешла в наступление:

— А вы? Как давно вы здесь?

— Три дня, — честно ответила Фу Чан. — В нашем мире есть врачи и медсестры, они говорят, что лечат нас, но пичкают странными лекарствами и не говорят, когда выпишут.

Вэнь Сэньян внезапно зацепился за эту фразу. Он вспомнил, что в первый день медсестра говорила У Цзин о плановом обследовании, но сегодня за ней так никто и не пришел. Почему?..

— Вашем мире? — не поняла девушка. — О чем вы?

— Это долго объяснять, — отмахнулся юноша. — Скажи, ты знаешь что-нибудь еще?

Девушка указала на дверь палаты:

— Правила! Тексты на этих листах менялись!

— В каком смысле — менялись?

Она подошла к двери и ткнула пальцем в список правил.

— Первые три пункта всегда были такими.

И действительно:

1. Поддерживайте чистоту и порядок...
2. Не шумите...
3. Ночью спите на своих кроватях...

Но начиная с четвертого пункта, текст был другим.

4. Если встретите старика, просящего проводить его домой — ни в коем случае не злите его.
5. Если камеры наблюдения вышли из строя — не покидайте палату.

...

Затем она упомянула правила вестибюля.

— Раньше там было всего пять пунктов. Те, что сейчас в начале. Шестого — про мужские и женские туалеты — и седьмого — про зеркала — не было вовсе. Еще было правило не ездить на лифте на крышу ночью... и другие, я плохо помню. В правилах лестницы было всего два пункта, не было ничего про «порядок спуска» и запрет идти вверх ночью.

— А правила столовой? — быстро спросил Сэньян.

— Только первые три: про гигиену, экономию еды и сбалансированное питание. Больше ничего не было. А потом, три дня назад, всё вдруг изменилось. Старые правила исчезли, появились новые.

— Три дня назад? — Вэнь Сэньян помрачнел.

Всё сходилось. Именно три дня назад они вошли в игру. Старые правила — про крышу, камеры и старика — идеально соответствовали истории пациента, который погиб от голода больше года назад. Значит ли это, что до их появления правила в больнице диктовал именно этот старик? И что после каждой новой смерти правила «обновляются», подстраиваясь под последнего погибшего?

Тогда...

Сэньяна прошиб холодный пот. Он осознал нечто ужасающее. Если смерти порождают правила, которые затем вытесняют старые...

Действительно ли то место, откуда они пришли, является нормальным пространством? Всё это время они были уверены, что живут в реальности.

Но что, если... это не так?

От автора:

В последние дни я стараюсь выпускать по 6 тысяч знаков, ужасно устал. Этот сценарий скоро закончится!

<http://bllate.org/book/15813/1439338>